

жит интересный материал, иллюстрирующий и процессы дифференциации в лексико-семантической системе немецкого языка в результате различий в общественной, политической и экономической жизни ГДР и ФРГ, и морфологические и акцентные расхождения, характеризующие одни и те же слова, включенные в нормативные словари.

В разделах «Немецкий язык Австрии» и «Немецкий язык Швейцарии» рассматриваются совокупность форм существования немецкого языка, характерная для каждой из этих стран, источники особенностей немецкого литературного языка в его австрийском и швейцарском вариантах и соответственно лексико-семантические особенности, особенности фразеологии и словообразования, грамматические, фонетические и орфографические особенности каждого варианта. Автор показывает, что австрийский и швейцарский национальные типы немецкой литературной речи складывались в более широких рамках южнонемецкого типа немецкого литературного языка, использовавшегося в Баварии, Австрии и Швейцарии.

Совокупность форм существования немецкого языка в Австрии отличается от его структуры в других немецкоязычных странах тем, что включает в себя: 1) сельские диалекты; 2) городские диалекты; 3) полудиалекты, важнейшим из которых является городской полудиалект Вены, выступающий как национальный полудиалект или, точнее, интердиалект; 4) австрийский обиходно-разговорный язык; 5) австрийский вариант немецкого литературного языка. Особенности немецкого литературного языка Австрии определяются наличием в нем трех групп элементов составляющих его специфику, а именно: 1) особенностей, характерных для всего южнонемецкого ареала распространения немецкого языка; 2) баварско-австрийских особенностей; 3) собственно австризмов.

Свообразие языковой ситуации в Швейцарии состоит в том, что все национальные языки Швейцарии — немецкий, французский, итальянский и ретороманский — «непрерывно и на всех уровнях влияют друг на друга, обнаруживая черты определенной консолидации в своем развитии» (с. 136), чем объясняется наличие в немецком литературном языке Швейцарии многочисленных лексических заимствований, в первую очередь из французского языка. Существенно отличает языковую ситуацию в Швейцарии и то, что немецкий язык представлен там лишь двумя формами существования — местными диалектами или поддиалектами гомогенного швейцарско-немецкого диалекта и литературным языком. Общность основных элементов поддиалектов швейцарско-немецкого привела к тому, что последние выполняют в немецкоязычной Швейцарии функции обиходно-разговорного и даже литературного языка, будучи используемы

в сферах и официально-деловой, и научной, и даже литературно-художественной речи. Они используются средствами массовой коммуникации и выступают, по крайней мере частично, в качестве языка обучения и литургии.

Немецкий литературный язык в Швейцарии опирается на собственную традицию и непосредственно взаимодействует с диалектами, ибо между ними нет промежуточной языковой формы — обиходно-разговорного языка. Это приводит к более высокой (по сравнению с австрийским) степени расхождения швейцарского варианта немецкого литературного языка с немецким литературным языком ГДР и ФРГ. В то же время в немецкоязычной Швейцарии определено наметилась тенденция к становлению единого общенационального типа обиходно-разговорного языка на основе выравненных диалектов крупных городов, где обнаруживаются обиходно-разговорные типы речи, обслуживающие различные по своему общественному положению социальные группы. Высшая ступень этих типов речи, наиболее близкая к литературному языку в лексико-грамматическом отношении, приобретает статус обиходно-разговорного языка образованных.

Своебразие швейцарского варианта немецкого литературного языка определяется наличием в нем трех групп особенностей: 1) южнонемецких черт, общих также австрийскому, баварскому и швабскому ареалам; 2) особенностей, свойственных швейцарскому и какому-то иному южнонемецкому ареалу; 3) собственно гельвецизмов.

Особый интерес представляет раздел «Немецкий язык в Люксембурге». Языковая ситуация в этой крошечной стране уникальна: в ней одновременно используются три языка — люксембургский, немецкий и французский. При этом немецкий и французский языки являются государственными языками, а родной язык населения — люксембургский диалект — выступает как средство повседневного устного общения люксембуржцев без каких-либо ограничений. Попытки создать письменную форму люксембургского языка не принесли пока что никаких ощутимых результатов, хотя известная тенденция использовать его и как средство письменной коммуникации наметилась. На против, немецкий и французский языки являются языками периодической печати и художественной литературы, в основном на французском языке составляется деловая и официальная документация.

Наличие двух государственных языков сужает сферу действия немецкого литературного языка в Люксембурге. Малочисленность населения страны препятствует образованию особого, люксембургского типа немецкого литературного языка, несмотря на наличие в немецкой речи люксембуржцев многих местных особенностей, возникших частью под влиянием диалекта, частью